

Глава 194. Мудрость отмены Инь и Янь.

Они оба не могли оторвать друг от друга взгляда, искры из их глаз так и летели словно фейерверки.

Гун Бинье родилась в большой семье. Несколько лет назад ее отец помышлял об убийстве этих четырнадцати песчаных бандитов, но потерпел неудачу и потерял здесь свою жизнь. С тех пор она от лица семьи Гун правит одна, трудная задача в Городе Мо.

Но Гун Бинье не была слабой женщиной. Она относилась к тем женщина, у которых были свои идеи. Она не привлекала ни кого в проблемы, касающиеся ее семьи. С ее несравненной красотой, она уже давно могла бы найти некоторых так называемых сильных мастеров, которые могли бы помочь ей, и с их помощью, ей не пришлось бы нести полную ответственность за поддержание семьи. Экстравагантное появление Лин Фана заставило ее задуматься об этом.

В конце концов, цель этой экспедиции по захвату зверей – принести благополучие в бизнес семьи Гун Города Мо.

В этот момент Лин Фан был полон нерешимости. Кроме того, Гун Бинье выпятила свою грудь вперед, подразумевая этим, «Твоя мамочка, не боится, что ты прикоснёшься к ней».

«Если твоя мамочка сказала, что ничего нет, значит, ничего и нет».

Несмотря на то, что Лин Фан логично представил все происходящее, события разворачивались немного другим образом. Но после минутной паузы, Лин Фан образумился.

В этом мире мужчины и женщины были равны. Кроме того, с его мастерством он легко мог отменить Инь и Янь. В его сердце больше не было места для таких различий, как мужчины и женщины. Несмотря на то, что Лин Фан не совсем соглашался с такой логикой, которую он сам использовал, чтобы убедить себя, его внутреннему сердцу удалось оттолкнуть эти сомнения.

Глядя на ситуацию, черные солдаты тоже были полны забот.

Помимо Ша Даотяня, который все еще плакал на полу, другие тринадцать бандитов обдумывали решение.

«Вы, ребята, думаете, что он коснется их?» В ожидании спросил низкорослый, подозрительный Ша Месюн.

"Я сомневаюсь в этом." Ша Дулун хорошо разбирался в людях. Несмотря на то, что этот таинственный человек был странным во многих отношениях и сильным вне слов, он, казалось, был человеком принципов. Он был похож на человека, который верил в целомудрие между мужчинами и женщинами, судя по тому, как он разделил их.

«Я думаю, что эта сучка думает о том же».

...

Услышав разговор бандитов, охранник черного солдата повернулся и посмотрел на них. Если бы не тот факт, что у этих бандитов была более высокая база совершенствования, чем у него, он бы с превеликим удовольствием вырывал бы языки этих ублюдков.

Он знал о чем думает его владычица, и вздохнул. Если бы все это было не ради семьи Гун, то у владычицы, вероятно, жизнь была бы лучше, чем у большинства людей.

Бесчисленные красивые и талантливые люди в Городе Мо были глубоко увлечены его владычицей. Если бы не ее поддержка семьи Гун, она бы, наверное, уже нашла хорошего компаньона.

Но, зная характер своей владычице, она бы не позволила семье Гун просто исчезнуть. По крайней мере, до тех пор, пока у семьи не будет достойного преемника, она даже не перестанет рассматривать возможности.

Но, взглянув на ситуацию, он понял. Владычице понравился мужчина, что стоят перед ней. Но, возможно, все это не взаимно. В конце концов, такой сильный мастер не как не мог попасть под ее влияние .

«Ты не сдаешься?» Лин Фан посмотрел на Гун Бинье и снова спросил. Он не знал, почему, но каждый раз, когда он смотрел на Гун Бинье, его взгляд неудержимо смещался к ее замечательным припухлостям.

«Если вы не верите, вы можете прикоснуться ко мне». Выражение Гун Бинье оставалось спокойным без каких-либо намеков на беспокойство.

Лин Фан глубоко вздохнул и повернул голову, чтобы посмотреть на людей. Гонг Бинье восхитительно улыбнулась, глядя на действия Лин Фана. Действительно, ее навыки были выше его. Но в этот момент наступило затишье. Черные солдаты были ошеломлены.

Четырнадцать песочных бандитом встали как вкопанные, не произнося ни слова. Ша Дулун почувствовал, как будто невидимая рука ударило по его лицу влево, вправо, влево, вправо, влево, вправо.

Гун Бинье, что изначально восхищенно улыбалась, приоткрыла рот от изумления. Она не ожидала, что другая сторона ... чтобы ...!

Внутри одежды Гун Бинье рука мастерски пробивалась, извиваясь как змея. В то же время было прохладно, но одновременно, она чувствовала, что ее грудь то поднимается, то опускается.

"Э ...?" В это время Лин Фан почувствовал, что его руки натолкнулись на своеобразное вытянутое пятнышко. Таким образом, он немножко ущипнул за нее.

"Ах ...!" Лицо Гун Бинъе покраснело от ярости, как помидор, особенно когда она неудержимо издала мягкий стон, когда Лин Фан ущипнул за это место.

Для Гун Бинъе, это была необузданная рука, что неудержимо двигалась под ее одеждой, свободно перемещаясь и лаская ее. Каждое прикосновение этой теплой руки к ее ледяной коже было похоже на электрический ток, полностью потрясавший ее.

"Вы...!" Гун Бинъе была в ярости, и хотела высказать все, что томило ее сердце.

«Не торопись, не беспокойся, я сделаю все в один миг». Лин Фан нахмурился. Как слепо в поиске дороги, Лин Фан бродил по кругу. Наконец, на его лице появилась улыбка.

Нашел его. Без всяких колебаний и жесткой хватки, Лин Фан вытащил все, что было скрыто под одеждой.

Лицо Гун Бинъи изменилось. Она почувствовала, как терпение ее на пределе. Это было...

«Э-э? Что это?» Лин Фан обнаружил, что держится за странную вещь.

Похоже на нижнее белье. Розовое, издающее приятный аромат.

«Это твое. А я возьму это». Лин Фан не глядя, бросил нижнее белье обратно в Гун Бинъе, и в его руках остался мешок для хранения. Его лицо радостно заулыбалось.

«Видишь?» «А я говорил ничего не утаивать! Как так тут не могло быть ничего?» «Теперь молчишь, не так ли?» - сказал Лин Фан, восхищенно смеясь, убирая мешок для хранения в свой.

Но когда он повернулся к Гун Бинъе, он внезапно увидел красное как помидор лицо девушки. Оно не могло стать еще краснее!

Наконец, Лин Фан понял. Неудивительно. Несмотря на то, что он был просвещен, эти люди, стоящие перед ним, были обычными людьми, которые все еще были потеряны на жизненном пути. Конечно, они не поймут ту логику, которую понял он.

Он сосредоточил свой взгляд и посмотрел на Гун Бинъе, чье лицо было красным от гнева или от чего еще он не знал, и серьезно сказал: «Помните, что на пути боевых искусств Инь и Янь – потенциально обратимого характера. Поэтому идея существования мужчин и женщин - всего лишь идея для общих масс. Поскольку Инь и Янь могут быть обратимы, нет разницы между

мужчинами и женщинами. Итак, Ваша Истина здесь только ради ограбления, а не убийства . Вы, ребята, можете уходить».

Лин Фан одернул свои одеяния и убрал руки за спину. Его лицо было спокойным, как будто все, что произошло, было чрезвычайно нормальным и случайным.

Гун Бинье яростно посмотрела на Лин Фана. Она была настолько злой, что едва могла дышать. Как может быть такой бесстыдный человек в мире?

«Ты ... ты!» Она смотрела на Лин Фана, она так перевозбудилась, что упала у обморок.

Лин Фан с разочарованием покачал головой. Казалось, что глубокие истины мира и логики, подобные этим, не могут быть столько понятны для простого человека. Затем он посмотрел на охранника из черных солдат и сказал: «Уведи ее».

Он сердито посмотрел на Лин Фана, потом на свою владычицу, и он мог только беспомощно покинуть это место. Несмотря на то, что ненависть полыхала внутри него, он знал, что он не мог сравниться с этим человеком .

Четырнадцать песчаных бандитов посмотрели на Лин Фана, потрясшего их сердца. В самом деле, никогда нельзя было судить человека по его внешности. Подумать только, что существует такой таинственный человек, который был еще более бесстыдным, чем они!

Он способен даже говорить глупости из воздуха!

<http://tl.rulate.ru/book/3078/313084>